

Шэнь Ся плакал беззвучно. В его больших глазах дрожали слезы, и когда они одна за другой скатывались по щекам, обжигая ладонь Ю Юаня, у того защемило сердце. Этот парень только с виду казался ершистым, на деле же был ранимым — и сейчас даже не пытался это скрыть. Он просто плакал, неистово хлопая мокрыми ресницами, и выглядел донельзя жалко.

Ю Юань осторожно прижал край своего рукава к покрасневшим векам Шэнь Ся.

— Чуть пожурил, разок по ладони шлепнул — и всё, такая обида? Ладно, больше не буду.

«Будешь, будешь... я хочу, чтобы ты мне это говорил», — пронеслось в голове у Шэнь Ся.

Но вслух он ничего не сказал, да и на жесты сил не осталось: его накрыло такой волной раскаяния, что хотелось лишь одного — быть ближе. Он отвел руку Ю Юаня, придвинулся вплотную и крепко обнял его, уткнувшись лицом в плечо.

Шэнь Ся всхлипывал, и в тишине комнаты слышны были только его прерывистые вдохи. Ю Юань мягко гладил его по спине, а голос его звучал хрипло:

— Это тебя только сейчас страхом накрыло? Всё уже хорошо, всё закончилось. Поедим, и я отвезу тебя в университет.

Бывает так: даже если тот, кто тебя утешает, не совсем понимает причину твоих слёз, сама его забота только подливает масла в огонь. Шэнь Ся выплакал, кажется, целое море, спина его взмокла от пота, и он никак не мог остановиться. Это не была просто печаль — это был коктейль из пережитого ужаса, глубокого чувства вины и благодарности. Эмоции требовали выхода, а поскольку их единственным источником был Ю Юань, который сейчас находился прямо здесь, слёзы лились неиссякаемым потоком.

Ю Юань не знал, смеяться ему или плакать. Он похлопал парня по плечу, как маленького ребенка.

— Ладно-ладно, покаянное письмо я принял. Дам тебе еще один шанс. Но если еще раз не послушаешься и влезешь в неприятности — выдеру как сидорову козу. А на этот раз — прощаю.

Шэнь Ся наконец отреагировал. Он сильнее обхватил Ю Юаня за шею и коротко кивнул. Его взлохмаченная голова забавно щекотала Ю Юаню ухо. Тот повернулся, собираясь подшутить над восемнадцатилетним лбом, который развел сырость из-за пустяка, но слова застряли в горле — Шэнь Ся, шмыгая носом, вскинул голову и встретился с ним взглядом.

В каком-то порыве, не разбирая, где слёзы, а где слюни, он прижался лицом к щеке Ю Юаня и оставил на ней короткий, влажный поцелуй.

Ю Юань замер.

Сам Шэнь Ся, испугавшись собственной дерзости, тут же отвел глаза. Пытаясь скрыть смущение, он вырвал лист из блокнота, аккуратно сложил его и с самым торжественным видом вложил «покаянное письмо» в руку Ю Юаня. Только когда тот спрятал листок в карман, парень немного успокоился.

***

В университет они вернулись очень поздно. В общежитие можно было бы пролезть через окно, но сегодня Шэнь Ся этого делать не хотел. Он сам предложил остаться на ночь и, преданно глядя в глаза Ю Юаня, потащился за ним в Международный колледж.

Им двигало и желание быть рядом, и искренняя потребность позаботиться о нем. В конце концов, Ю Юань всю ночь не спал и мучился с высокой температурой из-за него — долг призывал Шэнь Ся проявить сыновнее благочестие и подежурить у постели больного.

Войдя в комнату, он первым делом отправил СМС Сунь Сяочжуну, что сегодня не вернется. В их комнате даже Чжан Хаоян, большой любитель ночных кутежей, всегда возвращался ночевать в кампус. Шэнь Ся же с начала семестра уже несколько раз пропадал без вести. Сунь Сяочжун, который поначалу волновался, теперь лишь холодно ответил: «Будь осторожен».

Шэнь Ся измерил Ю Юаню температуру — тридцать девять и пять. Ого. Еще немного, и мозги бы закипели. Ю Юань упрямо решил принять душ. Пока он был в ванной, Шэнь Ся перерыл всю аптечку. Лекарств было много, но у всех, кроме тех, что он сам купил пару дней назад, вышел срок годности. Он нещадно сгреб всё просроченное в пакет и вынес на помойку.

Забрав ключи, он на предельной скорости долетел до аптеки у ворот университета, купил жаропонижающее и спирт. Когда он вернулся, Ю Юань уже вышел из душа и, вытирая мокрые волосы, сидел за столом, с видом знатока попивая воду.

— В аптеку бегал?

Шэнь Ся, тяжело дыша, кивнул. Он переобулся, бросил лекарства на стол и, уже изучив инструкцию, налил теплой воды. Разложил нужное количество таблеток на салфетке и не сводил глаз с Ю Юаня, пока тот не проглотил всё до последней крошки.

Шэнь Ся указал на кровать:

«Ложись. И раздевайся догола».

Ю Юань застыл в немом вопросе.

Шэнь Ся тем временем откупорил бутылку спирта и щедро полил им чистое полотенце, давая понять, что собирается делать обтирание.

В такой ситуации излишне скромничать было глупо — человек посреди ночи бегал за лекарствами, надо было дать ему возможность проявить заботу. Ю Юань улегся на кровать. Шэнь Ся деловито подошел ближе, с полотенцем в одной руке и спиртом в другой. Когда Ю Юань скинул одежду, Шэнь Ся лишь мельком скользнул взглядом по его грудным мышцам и прессу, не смея задержаться дольше секунды. Тайком сглотнув, он коснулся коленом матраса, собираясь забраться на кровать, но Ю Юань шлепнул его пониже спины:

— Весь в грязи, а лезешь на простыни. Разденься сначала!

Шэнь Ся тут же отпрянул и принялся дергать завязки на штанах. Проклятье, Ю Юань затянул их мертвым узлом!

Он яростно сражался с тесемками, а Ю Юань, забавляясь, наблюдал за этой борьбой. Он даже попытался помочь, но узел не поддавался. Тогда тот вытащил ножницы и предложил:

— Давай обрежем.

Шэнь Ся вздохнул и дерзко качнул бедрами:

«Режь. Всё равно они мне больше не нужны».

Оставшись в одних боксерах, он залез на кровать, выставив напоказ свои голые длинные ноги. Ю Юань развалился как барин, наслаждаясь прохладой спиртовых обтираний. Шэнь Ся залился краской от смущения. Любое его движение приводило к тому, что его кожа соприкасалась с горячим телом Ю Юаня. Он не знал, куда деться, и в итоге, весь издергавшись, принялся лихорадочно растирать его спиртом.

Ю Юань закрыл глаза, подремывая. Когда Шэнь Ся закончил с лбом и шеей, дело пошло медленнее. Обработка груди далась с трудом, а на животе его движения и вовсе стали заторможенными.

Виной тому были его нечистые помыслы. Он просто не мог оторвать взгляд от идеальной линии пресса. Если мужское восхищение обычно ограничивается чем-то вроде «крутая тачка» или «мощные бицепсы», то здесь всё было иначе. Когда хочешь завести с кем-то роман, стандарты меняются.

Красив, сложен как бог, умеет быть нежным, когда надо — жестким, в нем есть душа и честь — идеальный образ. Ю Юань словно был создан по личным чертежам Шэнь Ся, вплоть до каждого изгиба мышц.

— Еще немного, и кожу сотрешь, — лениво приоткрыв один глаз, Ю Юань с лукавой усмешкой посмотрел на застывшего Шэнь Ся. — Нельзя же так усердно полировать одно и то же место.

Шэнь Ся опомнился: и вправду, правая сторона живота уже покраснела от трения. Закусив губу, он быстро закончил, накрыл Ю Юаня одеялом и пулей улетел в ванную. Но через минуту выскочил обратно, пристроил на лоб больного холодное мокрое полотенце и снова скрылся, неловко ссутулившись. Ю Юань сделал вид, что не заметил его состояния, и лишь тихо вздохнул.

Струи воды хлестали по телу, но не могли унять жар, терзавший Шэнь Ся. Он никак не мог взять в толк: как он, человек, годами не знавший плотских искушений и даже к порнофильмам относившийся с полным равнодушием, превратился в такого бесстыдного озабоченного типа? У Ю Юаня жар, он болен, а Шэнь Ся умудряется возбудиться... В этот момент он ощутил родство с тем извращенцем из парка. Тот ведь правду сказал: «Ты просто похотливый маленький негодник, не знающий стыда!»

Выйдя из душа, Шэнь Ся даже не рискнул включить фен. Он наскоро вытер волосы, глянул в зеркало — вроде бы «Шэнь Сяо Ся» успокоился и не выдавал себя. На цыпочках он подошел к кровати. Ю Юань лежал с закрытыми глазами, кажется, уже уснул. Шэнь Ся снял полотенце с его лба и принялся устраиваться на полу.

Он старался не шуметь: как вор, вдевал подушку в наволочку, расправлял простынь, но тут сзади раздался глухой голос Ю Юаня:

— Брось это. Ложись сюда.

Шэнь Ся покачал головой, обернулся и показал жестами:

«Ты болен. Тебе будет тесно со мной, не выступишься. Спи скорее, а если что-то понадобится — зови, я сегодня не буду снимать слуховой аппарат».

Ю Юань не стал спорить. Он просто подвинулся к стене, освобождая место, и приподнял край одеяла, приглашая его. Шэнь Ся замер. Тот склонил голову набок и прошептал:

— Озноб бьет. Согрей брата.

То ли аппарат барахлил, то ли Шэнь Ся окончательно лишился рассудка, но ему показалось, что Ю Юань с ним заигрывает.

Подушка и одеяло были отброшены в сторону. Шэнь Ся юркнул в теплую постель, укрылся и прильнул к боку Ю Юаня. Тот снял с него слуховой аппарат, погасил лампу, и комнату поглотила тьма.

В мире без звуков темнота часто становится последней каплей, под которой ломается воля. В детстве, когда слух начал пропадать, Шэнь Ся проводил ночи, вглядываясь в малейшие проблески света. Даже если в окно заглядывала луна или отблеск уличного фонаря, это не

спасало от бескрайнего одиночества и отчаяния долгих ночных часов.

Тогда он страдал от бессонницы. Лю Чуньин советовала считать овец, и он считал их сотнями, потом переходил на лошадей, собак, свиней... перебирал весь зодиак, но сон не шел. Ночи были полны страха.

Но сейчас ему было спокойно как никогда. Жар чужого тела, едва заметные движения грудной клетки при дыхании — даже эти микроскопические ощущения давали ему чувство абсолютной защищенности. В этой темноте он мог наконец расслабиться, вытянуться всем телом и позволить себе думать о человеке, который был так близко.

Говорят, если любишь кого-то, взгляд тебя выдаст. Шэнь Ся подумал, что у него не только взгляд — все его поступки кричат об этом. Сначала тайный поцелуй, теперь вот лежит в обнимку... И почему Ю Юань не оттолкнул? Почему ничего не спросил?

Неужели он и правда видит в нем только младшего брата и не воспринимает такую близость всерьез? Или он всё понял, но решил просто проигнорировать эти чувства?

Конечно, идеальным вариантом было бы, если бы Ю Юань просто притворился дурачком, позволяя Шэнь Ся его «соблазнять». Можно ли считать, что он тоже потворствует этой негласной двусмысленности и симпатии?

На эти вопросы ответов пока не было.

Ночь была долгой, но сегодня она не была одинокой.

Шэнь Ся прижал ладонь к груди Ю Юаня, там, где билось сердце, и медленно, палец за пальцем, вывел два слова:

«Спокойной ночи».

<http://bllate.org/book/17546/1712891>